Э. В. Самарина

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ТЯЖЕЛО УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ (коррекционной 8-го вида) ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

Работа представлена кафедрой специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета. Научный руководитель - кандидат психологических наук, профессор Т. А. Басшова

В статье представлены результаты исследования социально-трудовой абилитацин тяжело умственно отсталых детей. Выделены факторы успешности социально-трудовой абилитацин данной категории детей в условиях школы-интерната.

Ключевые слова: социально-трудовая абилитацин, тяжелая интеллектуальная недостаточность, множественные нарушения в развитии.

The article presents results of the research on social - labour habilitation of severely mentally handicapped children. The Success factors of social - labour habilitation of the above mentioned category of children in boarding schools(internats) are distinguished.

Key words: social and labour habilitation, severe mental deficiency, multiple evolution disorders.

Проблема социально-трудовой абилитацин тяжело умственно отсталых школьников с множественными нарушениями развития в нашей стране актуализировалась только с начала 90-х гг. XX в. в связи с включением данной категории детей в систему специального образования (Т. А. Басилова, И. М. Бгажнокова, Е. Л. Гончарова, Н. Н. Малофеев, В. И. Лубовский, А. Р. Маллер, Л. М. Шипицына и др.).

Долгое время основным критерием доступа к специальному образованию умственно отсталых детей была «обучаемость», которая часто на практике соотно-

силась с глубиной интеллектуального недоразвития. Возвращение к идее «педагогического оптимизма» в отношении этих детей, сформулированной еще Л. С. Выготским, а также развитие теории социальной компенсации через целенаправленное комплексное изучение особенностей умственно отсталого ребенка в динамике коррекционного обучения, поиск резервных возможностей его развития, «симптомов борьбы»[1] не утратили своего значения сегодня. Специальное образование, накопив огромный опыт по психолого-педагогическому сопровождению социально-трудовой абилитации детей с легкой и умеренной формами умственной отсталости, оказалось неготовым обеспечить этот процесс в отношении тяжело и глубоко умственно отсталых детей с множественными дополнительными нарушениями в развитии[2].

Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, имеющих выраженную умственную отсталость, заставило нас задуматься над проблемой объяснения разной успешности социально-трудовой абилитации[3] учащихся с одинаковыми клиническими диагнозами, воспитывающихся в одних условиях коррекционной школы-интерната более 10 лет. Экспериментальную базу составили 125 воспитанников с тяжелой интеллектуальной недостаточностью и множественными нарушениями в развитии специальной (коррекционной 8-го вида) школы-интерната № 3 г. Рязани. В процессе психолого-педагогического эксперимента мы использовали специально сконструированные нами диагностические методики: «Карта трудового прогноза»[4], разработанная нами для исследования трудовой деятельности воспитанников, в которой отражены индивидуальные детерминанты и особенности развития трудовой деятельности, а также рекомендации по организации учебных занятий по труду и трудотерапии; «Уровень активности»[5], разработанная нами для оценки продуктивности деятельности; методика дифференциации воспитанников на группы для занятия трудом, предложенная В. А. Галкиным и его коллегами для решения задач социально-трудовой реабилитации взрослых умственно-отсталых инвалидов, проживающих в интернатах собеса, адаптированная нами; методика Гюнцбурга «Социограмма» (форма РАС-1) для диагностики особенностей социализации тяжело умственно отсталых детей[6]. Параметры, оцениваемые данными методиками, а также результаты клинико-психолого-педагогической диагностики (глубина интеллектуальных нарушений, данные о сопутствующих сенсо-моторных нарушениях, неврологических и психопатологических синдромах) подверглись факторизации методом главных компонент с последующим поворотом факторных структур по принципу Varimax с помощью статистической программы «STADIA» для Windows. В результате были выделены два фактора, определяющих структурные элементы успешности социально-трудовой абилитации.

В первый фактор «готовность к производительной деятельности» вошли 11 переменных методики «Карта трудового прогноза». В этом перечне на первый план выступила мотивационная составляющая трудовой деятельности: ***мотивация к труду*** (0,871), ***эмоциональное отношение к труду*** (0,830***), интерес к труду*** (0,821); готовность следовать инструкции при выполнении трудовой задачи - ***способность к работе в коллективе*** (0,804), ***понимание инструкций*** (0,785); а также операциональная составляющая трудовой деятельности - ***навыки бисероплетения*** (0,862), ***навыки огородничества*** (0,756), ***утомляемость*** (0,751), ***темп деятельности*** (0,730), ***пресыщаемость*** (0,721), ***колебания продуктивности*** (0,668). Интересно, что определяющее значение среди составляющих этого фактора получила переменная ***«уровень развития навыков бисероплетения».*** Данный факт свидетельствуют о том, что такой сложный вид деятельности, как бисероплетение, при рациональ-

ной организации трудового обучения не только доступен тяжело умственно отсталым детям, но и привлекателен для них, побуждает их заниматься трудом и способствует социально-трудовой абилитации. Операциональные компоненты трудовой деятельности ***утомляемость, темп, пресыщаемость и колебания продуктивности*** оказались менее значимыми, чем ***интерес к труду, способность к работе в коллективе, уровень понимания инструкций*** и ***владение навыками огородничества.*** Это подчеркивает ведущую роль психологического аспекта трудовой абилитации тяжело умственно отсталых детей и доказывает недостаточность опоры только на их сохранные биологические возможности при организации трудовой коррекции, ошибочность практики «натаскивания» этих детей на выполнение только отдельных примитивных трудовых действий. Виды труда умственно отсталых детей должны быть достаточно сложны, но доступны, рационально организованы. Они должны видеть конечный продукт своего труда, а сам процесс труда должен быть положительно эмоционально окрашен. Им должен нравиться конечный продукт своего труда, который они должны видеть и по возможности использовать, что позволяет эмоционально положительно относиться к процессу достижения результата своей трудовой деятельности.

Во второй по значимости влияния на адаптацию фактор «владение повседневными навыками» вошли 4 переменные из методики «Уровень активности» и 9 - из методики «Социограмма». Самыми значимыми в факторе являются следующие переменные: ***бытовая деятельность*** (0,825), ***уровень развития навыков самообслуживания*** (0,820), ***уровень развития трудовых навыков*** (0,806). Также в этот фактор вошли: ***навыки туалета иумывания*** (0,772), ***одевание*** (0,754), ***игра*** (0,706), ***уровень развития средств общения*** (0,695), ***речь*** (0,672), ***уровень развития продуктивной, в том числе познавательной, деятельности*** (0,672), ***действия с картоном и бумагой*** (0,670), ***поведение за столом*** (0,666), ***общая моторика*** (0,622), ***двигательная способность*** (0,590). Уровень развития мыслительной деятельности: ***сравнение и элементарные понятия, понятие о числе, тонкая моторика*** - и ***уровень адаптации к школе-интернату*** имели меньшее значение для прогноза социально-трудовой абилитации, чем готовность к трудовой деятельности и развитие их повседневных навыков.

Наличие дополнительных нарушений и их выраженность у наших воспитанников, согласно проведенному факторному анализу, также не оказывали видимого влияния на успешность результатов адаптации детей с выраженной умственной отсталостью. Однако мы могли учитывать эти особенности при интерпретации индивидуального поведения детей, имеющих дополнительные нарушения.

Переменные, описывающие клинические показатели, менее коррелируют друг с другом и не вошли ни в один из факторов. Поэтому мы можем рассматривать их как причины или индивидуальные условия социально-трудовой абилитации.

Таким образом, основными факторами социально-трудовой абилитации мы можем считать психологическую готовность к трудовой деятельности и уровень владения повседневными навыками. Различие факторных оценок (z^{cp}) позволили разделить участников эксперимента на группы по типам социально-трудовой абилитации (табл. **1).**

Школьники, относящиеся к группе успешных по типу социально-трудовой адаптации, характеризуются высокой готовностью к трудовой деятельности и высоким уровнем владения повседневными навыками. Дети со средней успешностью (2-й тип) отличаются высокой готовностью к труду и низкой сформированностью повседневных навыков. Воспитанники с низкой готовностью к трудовой деятельности и высоким уровнем владения повседневными навыками относятся к 3-му типу успешнос-

Таблица 1

Критерии дифференциации воспитанников по типу успешности социально-трудовой абилитации на основе факторных оценок

Тип успешности	Средние значения по группам	
	z^{cp} фактор 1	z^{cp} фактор 2
1-я группа - успешные	0,7932	0,7548
2-я группа - со средней успешностью	0,691	-0,875
3-я группа - с низкой успешностью	-0,953	0,846
4-я группа - неуспешные	-0,879	-0,973

ти. 4-й тип (неуспешные) составляют дети с низкой готовностью к труду и низким уровнем владения повседневными навыками. В каждой из выделенных четырех групп были проанализированы степень умственной отсталости и дополнительные к интеллектуальному дефекту нарушения (см. табл. 2 и диаграмму 1).

Таблица 2

Степень умственной отсталости воспитанников с разными типами социально-трудовой абилитации

Группа	Всего	Умеренная отсталость		Выраженная отсталость		Деменция		Глубокая отсталость	
1-й тип	37 чел.	24	65%	8	24%	4	11%	0	
2-й тип	32 чел.	11	34%	17	53%	4	13%	0	-
3-й тип	30 чел.	7	23%	15	50%	7	24%	1	3%
4-й тип	26 чел.	6	23%	8	31%	7	27%	5	19%

Из табл. 2 видно, что есть некоторая, но не прямая зависимость успешности социально-трудовой адаптации от глубины интеллектуальных нарушений. 1-й тип чаще встречается у детей с умеренной отсталостью и не встречается у детей с глубокой умственной отсталостью; 2-й тип чаще встречается у лиц с выраженной отсталостью, чуть реже - у лиц с умеренной отсталостью и деменцией и не встречается у лиц с глубокой отсталостью. 3-й тип социально-трудовой адаптации встречается во всех клинических группах умственной отсталости, но чаще у лиц с выраженной отсталостью. В группе воспитанников с 4-м типом социально-трудовой адаптации также представлены все клинические формы умственной отсталости, но в этой группе оказались почти все дети с глубокой умственной отсталостью.

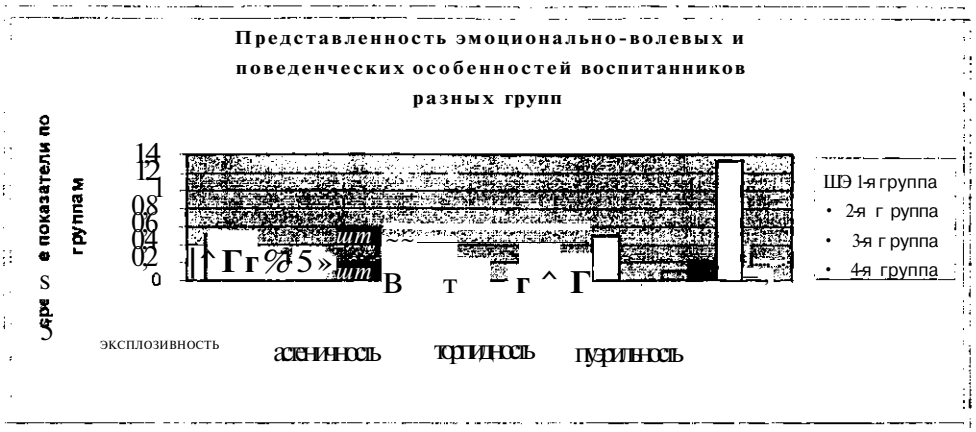
Таким образом, важно учитывать тип, выраженность и отягощенность другими нарушениями умственной отсталости при организации трудовой коррекции этих детей, как их специфичные индивидуальные особенности, однако прогнозировать их успешность, опираясь на их нозологическую группу или интенсивность нарушений, нет достаточных оснований.

Кроме степени интеллектуальных нарушений нами были исследованы эмоционально-волевые и поведенческие особенности воспитанников в группах с разной успешностью социально-трудовой абилитации, а именно: эксплозивность, астеничность, торпидность и пуэрильность по определениям, предложенным социальными психиатрами ЦИЭТИН с целью дифференциации взрослых инвалидов с умственной отсталостью в домах-интернатах системы соцзащиты населения (В. В. Болтенко, В. А. Галкин, П. Н. Литвинов, Т. И. Петракова, В. М. Розенцвайг и др.)[7].

Воспитанников с 1-м типом успешности отличает преобладание эксплозивного варианта нарушенного развития. Их эксплозивность как проявление чрезмерно повышенной активности и возбудимости часто проявляется в аффективных реакциях. Несмотря на быстрое пресыщение монотонной деятельностью, при условии привлекательности продукта труда, чередовании различных трудовых операций и

Диаграмма 1

Синдромы эмоционально-волевых и поведенческих расстройств воспитанников с разной успешностью социально-трудовой абилитацин



организующей помощи взрослого, эти воспитанники обладают большей работоспособностью по сравнению с другими.

Воспитанникам второй группы в большей мере свойственна астеничность, проявляющаяся в быстрой утомляемости, психической истощаемости и колебаниях продуктивности деятельности вследствие остаточных явлений или протекающих органических заболеваний ЦНС, например, гидроцефалии, эпилепсии. В то же время у детей этой группы меньше всего двигательных и других дополнительных нарушений.

У воспитанников 3-й группы по сравнению с другими более выражена пуэрильность, которая проявляется в инфантильном благодушии, эйфории, крайне низкой мотивации целенаправленной деятельности.

4-я группа воспитанников отличается выраженной заторможенностью в поведении и эмоционально-волевых реакциях.

Таким образом, выявлены типичные эмоционально-волевые и неврологические особенности школьников разных по успешности социально-трудовой адаптации групп, которые необходимо учитывать при построении моделей психолого-педагогического сопровождения абилитацин детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Выготский Л. С.*** Основы дефектологии: Собр. соч. М., 1983. Т. 5. С. 118.

[2] ***Самарина Э. В.*** Современные подходы к исследованию социализации тяжело умственно отсталых детей // Психолого-педагогический поиск. 2004. № 1. С. 74-82.

[3] ***Самарина Э. В.*** Особенности психологической диагностики тяжело умственно отсталых школьников с множественными нарушениями в развитии в связи с задачами социально-трудовой абилитации в условиях интерната // Психолого-педагогическое сопровождение психолого-реабилитационной работы с детьми и молодежью: Сб. научн. ст. по материалам научно-практической конференции 9-10.10.2006 г. / Под ред. Е. Н. Ткач, С. И. Ивашкиной. Хабаровск: ДВГГУ, С. 241-249.

[4] ***Самарина Э. В*** Клинический анализ состава воспитанников школы-интерната для детей с тяжелой умственной отсталостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2007. № 1. С. 18-27.

[5] ***Самарина Э. В.*** Уровень активности как критерий личностного становления детей с тяжелой умственной отсталостью и множественными нарушениями в развитии // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: Материалы международной научной конференции, посвященной 30-летию факультета педагогики и психологии, Рязань, 2007. С. 409-412.

[6] ***Шипицына Л. М.*** «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб.: Речь, 2005.

[7] Социально-трудовая реабилитация инвалидов с глубокой степенью умственной отсталости / Под. ред. В. А. Галкина. М.: ЦИЭТИН, 1979. С. 3-19.